

Квантовый каскадный лазер с оптическими переходами «связанное состояние – квазиконтинуум», работающий при температуре до 371 К

И.С.Молодцов, Н.А.Распопов, А.В.Лобинцов, А.И.Данилов, А.Б.Крыса, И.И.Засавицкий

На основе согласованной гетеропары $Ga_{0.47}In_{0.53}As/Al_{0.48}In_{0.52}As$ разработан квантовый каскадный лазер, излучающий на длине волны 7.4 мкм. Выбранная лазерная гетероструктура с относительно большим числом квантовых ям и барьеров представляет собой две мини-зоны, разделенные мини-запрещенной зоной, с образованием в последней локализованного дублетного уровня вблизи верхней мини-зоны, что позволило получить широкую полосу генерации ($\sim 100 \text{ см}^{-1}$). Максимальная рабочая температура лазера в импульсном режиме составила 371 К. Столь высокое значение температуры достигнуто благодаря двум факторам: большой энергии выброса с дублета в верхнюю мини-зону и большому вольтовому дефекту. Определены значения характеристической температуры T_0 , составившие 170 К для области низких (менее 300 К) температур и 270 К для области 300–370 К, а также оптических потерь в резонаторе, равных 2.5 и 7.7 см^{-1} при температурах 80 и 254 К соответственно. Импульсная мощность составила 0.3 Вт при 80 К и 0.05 Вт при 293 К.

Ключевые слова: квантовый каскадный лазер, квантовая яма, потенциальный барьер, сверхрешетка, мини-зона, дублет, континуум, МОС-гидридная эпитаксия.

1. Введение

Квантовый каскадный лазер (ККЛ) основан на межподзонных оптических переходах электронов в квантово-размерной гетероструктуре. В зависимости от желаемых характеристик ККЛ его активная область может быть устроена различным образом [1, 2]. Так, с целью повышения рабочей температуры стремятся повысить вольтовый дефект путем двухфононной (и даже трехфононной) релаксации электронов с нижнего лазерного уровня. Однако для ряда практических задач необходимо и повышение рабочей температуры лазера, и расширение спектрального диапазона генерации. В этом плане представляет интерес активная область, в которой имеют место оптические переходы связанное состояние – континуум (см. [3]). При этом в качестве верхнего лазерного уровня выступает дублет [4], а нижнее лазерное состояние представляет собой некий континуум, в котором расстояния между уровнями меньше энергии продольного оптического фонона. Величина дублетного расщепления может составлять 10–20 мэВ, что для переходов дублет – континуум приводит к уширению спектра электролюминесценции до $100\text{--}500 \text{ см}^{-1}$ [5] и позволяет надеяться на уширение спектра усиления ККЛ.

В настоящей работе сообщается о ККЛ с оптическими переходами дублет – континуум, который генерирует на

длине волны 7.4 мкм в широкой (до 100 см^{-1}) полосе усиления и работает при температуре вплоть до 371 К.

2. Расчет лазерной гетероструктуры

Для построения лазерной структуры использовалась согласованная по постоянной решетки гетеропара $Ga_{0.47}In_{0.53}As/Al_{0.48}In_{0.52}As$. Один каскад содержал 12 квантовых ям (КЯ) и соответствующих барьеров. Расчет проведен для следующих толщин КЯ и барьеров в активной области: $4.5/1.6/1.0/4.7/1.3/4.5/1.3/4.2/1.4/3.5/1.5/3.1/1.6/3.0/1.8/2.8/2.1/2.7/2.5/2.5/2.9/2.4/3.3/2.2$. Здесь толщины эпитаксиальных слоев, начиная с инжекционного барьера, заданы в нанометрах, жирным шрифтом выделены толщины барьеров, обычным – толщины КЯ; легированные слои с концентрацией $1 \times 10^{17} \text{ см}^{-3}$ указаны с нижним подчеркиванием.

На рис.1 показана рассчитанная нами энергетическая диаграмма лазерной гетероструктуры при напряженности приложенного электрического поля 62 кВ/см. В приведенной диаграмме активная область охватывает весь каскад и состоит из чирпированной (небольшая целенаправленная вариация размеров эпитаксиальных слоев) сверхрешетки. Чирпирование применяется для компенсации внешнего электрического поля внутри сверхрешетки, чтобы избежать ее легирования, приводящего к оптическим потерям. При достаточно большом числе пар КЯ и барьеров активная область рассматривается в виде двух мини-зон, mb1 и mb2 (чирпированных сверхрешеток), и находящегося между ними минигэпа (мини-запрещенной зоны). Чирпированная сверхрешетка mb1 представляет собой наклоненную вниз мини-зону, ширина которой максимальна в центре и уменьшается с обеих сторон вблизи инжекционных барьеров [3]. На рис.1 это серый фон, ограничивающий обе сверхрешетки.

И.С.Молодцов, Н.А.Распопов, И.И.Засавицкий. Физический институт им. П.Н.Лебедева РАН, Россия, 119991 Москва, Ленинский просп., 53; e-mail: zasaviti@lebedev.ru

А.В.Лобинцов, А.И.Данилов. ОАО «НИИ “Полнос” им. М.Ф.Степанаха», Россия, 117342 Москва, ул. Введенского, 3, корп. 1

А.Б.Крыса. Department of Electronic and Electrical Engineering, University of Sheffield, Mappin Street, Sheffield, S1 3JD, UK

Поступила в редакцию 2 марта 2020 г., после доработки – 27 мая 2020 г.

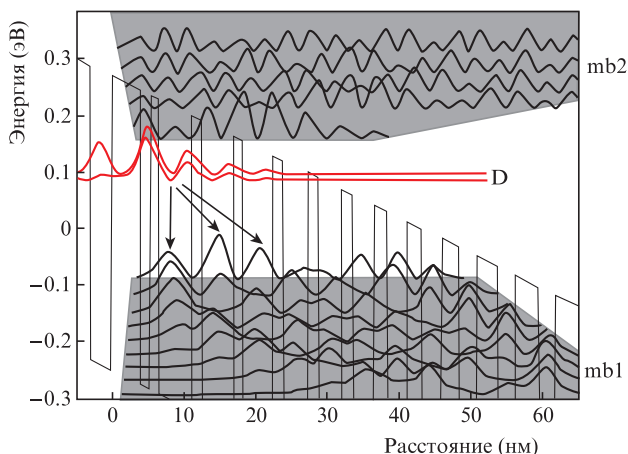

Рис.1. Рассчитанная энергетическая диаграмма ККЛ на основе гетеропары $\text{Ga}_{0.47}\text{In}_{0.53}\text{As}/\text{Al}_{0.48}\text{In}_{0.52}\text{As}$. Напряженность приложенного электрического поля составляет 62 кВ/см.

Существенно, что при выбранных параметрах гетероструктуры между мини-зонами mb1 и mb2 внутри мини-щели располагается верхний лазерный уровень, который представляет собой дублет D с расщеплением 12 мэВ. Данное состояние создается с помощью КЯ, примыкающей к инжекционному барьеру. Дублет возникает в результате антикроссинга между уровнем инжектора и уровнем в КЯ. Его волновая функция максимальна вблизи инжекционного барьера и плавно уменьшается внутрь активной области. Относительно большое расщепление дублета обуславливает широкую полосу усиления. Увеличить дублетное расщепление можно путем уменьшения ширины инжекционного барьера с 4.5 до 3.7 нм [4, 5].

Верхнее лазерное состояние хорошо отделено (на 75 мэВ) от высоколежащих состояний сверхрешетки mb2, что снижает выброс электронов в эти состояния и улучшает эффективность инжекции. Электроны туннелируют с основного уровня инжектора на верхний уровень дублета и затем быстро перераспределяются между этой парой уровней благодаря электрон-электронному и фононному рассеяниям.

В качестве нижнего лазерного состояния выступает мини-зона mb1, представляющая собой сверхрешетку с расстоянием между уровнями 20–25 мэВ, что заметно меньше энергии продольного оптического фонона, т. е. она является неким квазиконтинуумом. Оптические переходы происходят между дублетом и квазиконтинуумом нижней мини-зоны (на рис.1 они показаны стрелками) с энергией около 170 мэВ, что соответствует длине волны излучения $\lambda = 7.4$ мкм.

Расстояние от потолка нижней мини-зоны до основного уровня инжектора (вольтовый дефект) по оценкам превышает 0.1 эВ, что также способствует достижению высокой рабочей температуры лазера.

3. Результаты измерений и их обсуждение

Лазерные гетероструктуры были выращены методом МОС-гидридной эпитаксии [6] на подложке *n*-InP. Активная область состояла из 35 каскадов и содержала относительно большое число КЯ и барьеров (12 пар).

Для создания волновода активная область с обеих сторон окружалась слоями трехкомпонентного твердого раствора $\text{Ga}_{0.47}\text{In}_{0.53}\text{As}$ с толщиной 0.23 мкм и уровнем

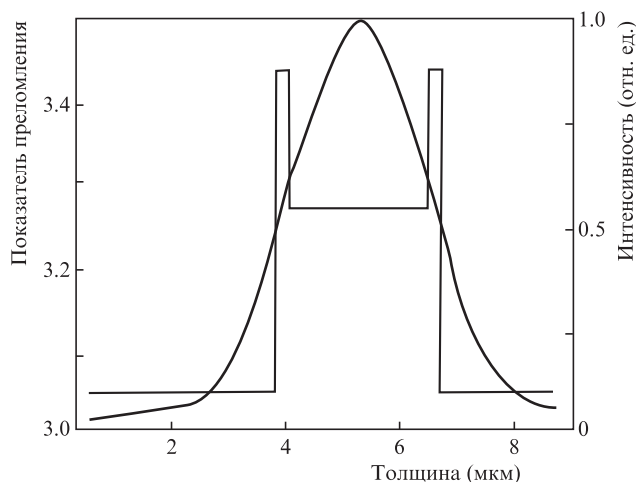

Рис.2. Профиль показателя преломления гетероструктуры и распределение интенсивности основной моды в волноводе.

легирования $6 \times 10^{16} \text{ см}^{-3}$, которые, в свою очередь, находились между двумя слоями InP: с уровнем легирования $1 \times 10^{17} \text{ см}^{-3}$ толщиной 2 мкм (со стороны подложки) и 2.5 мкм (вверху). На рис.2 представлены профиль показателя преломления [7] лазерной гетероструктуры и распределение интенсивности основной моды в волноводе. Рассчитанный коэффициент оптического ограничения $\Gamma \approx 0.67$.

Активный элемент представлял собой мезаполосковую конструкцию с шириной мезы 20 мкм. Кристалл монтировался на медном держателе типа F-маунт.

С целью определения внутрирезонаторных потерь были изготовлены лазеры с резонаторами разной длины ($L = 1-3$ мм) и измерена пороговая плотность тока J_{th} каждого из них при температурах $T = 80$ и 254 К. Лазеры работали в импульсном режиме (длительность импульса 1 мкс, частота следования 170 Гц). В качестве приемника интегрального излучения лазера использовалось фотосопротивление на основе германия, легированного золотом, или фотодиод на основе HgCdTe. Результаты измерений показаны на рис.3. Ошибка измерений определяется, в основном, небольшим разбросом пороговой плотности тока для заданной длины L .

Полученные значения внутрирезонаторных потерь составили 2.5 см^{-1} при 80 К и 7.7 см^{-1} при 254 К. Вол-

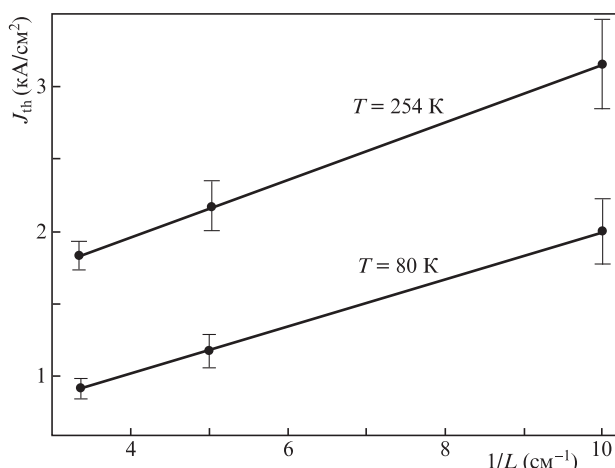

Рис.3. Зависимости пороговой плотности тока J_{th} от обратной длины резонатора L при $T = 80$ и 254 К.

новодные потери излучения в лазерных структурах среднего ИК диапазона в большинстве своем определяются перепоглощением, рассеянием на свободных носителях и рассеянием на интерфейсе. Полученное столь существенное увеличение волноводных потерь с ростом температуры, по-видимому, объясняется сложной природой межподзонного перепоглощения для используемой активной области, где имеют место как вертикальные, так и диагональные переходы.

По данным того же рис.3 определено модовое усиление $g\Gamma$, составившее 7.0 и 6.5 см/кА при температурах 80 и 254 К соответственно.

Измерения зависимости пороговой плотности тока от температуры для лазера с длиной резонатора $L = 3$ мм проводились в гелиевом рефрижераторе замкнутого цикла с оптическим кристаллом Janis. Результаты измерений в широком (40–340 К) интервале температур показаны на рис.4. На вставке показана та же зависимость, измеренная на другой установке в интервале более высоких температур (300–370 К).

Для инжекционных полупроводниковых лазеров температурная зависимость порогового тока описывается эмпирической формулой $J_{th}(T) = J_0 \exp(T/T_0)$, где T_0 – характеристическая температура. В нашем случае T_0 составляет 170 и 270 К для областей низких и высоких температур соответственно, что объясняется увеличением роли широкой полосы усиления при высоких температурах. Изменение температурной зависимости T_0 в области комнатных температур от 212 К при низких температурах до 510 К при высоких температурах наблюдалось также в работе [5] для лазеров с переходами дублет–квазиконтинуум и $\lambda = 8.7$ мкм.

Максимальная рабочая температура лазера составила 371 К. Столь высокое значение достигнуто благодаря двум факторам: большому энергетическому зазору между дублетом и верхней мини-зоной mb2, а также большому вольтовому дефекту.

Для измерения средней интегральной мощности излучения использовался измеритель мощности Vega (Ophir), частота следования импульсов при этом увеличивалась до 10 кГц. Импульсная мощность излучения в многомодовом режиме генерации составляла 0.3 Вт при температуре 80 К и 0.05 Вт – при 288 К. Полученные значения мощности излучения сопоставимы с результатами пер-

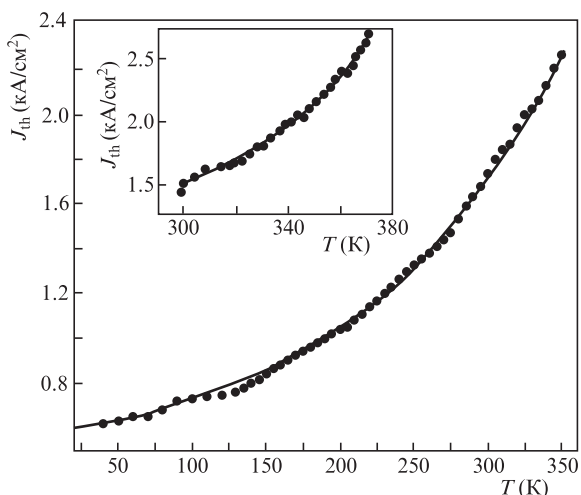

Рис.4. Температурная зависимость пороговой плотности тока J_{th} ККЛ ($L = 3$ мм).

вой работы ($\lambda = 10$ мкм) [8], но ниже результатов более поздних исследований ККЛ с аналогичной активной областью ($\lambda = 8.7$ мкм) [5]. Следует отметить, что в нашем случае (согласованной гетеропары) длина волны $\lambda = 7.4$ мкм соответствует переходной области энергий, где глубина ямы уже относительно невелика. Поэтому в дальнейших исследованиях нужно использовать напряженные гетероструктуры.

Измерения спектров излучения проводились с помощью фурье-спектрометра Vertex-70 (Bruker), который работал в режиме пошагового сканирования, приемником излучения в спектрометре служил фотодиод на основе HgCdTe.

На рис.5 показаны спектры излучения лазера вблизи порога генерации I_{th} при температурах 80 и 288 К. В первом случае ККЛ излучает на длине волны 7.4 мкм, во втором – на 7.5 мкм. Измеренный сдвиг максимума спектра излучения составляет 46 см^{-1} (6 мэВ), что определяет температурную перестройку длины волны излучения. По картинкам эквидистантных продольных мод генерации при двух температурах определено межмодовое расстояние $\Delta k = 0.51 \text{ см}^{-1}$. Отсюда следует, что эффективный показатель преломления активной среды лазера $N_{eff} = 1/(2\Delta kL) = 3.3$ при $L = 3$ мм. Заметной зависимости эффективного показателя преломления от температуры не обнаружено, хотя спектры излучения регистрировались с разрешением 0.2 см^{-1} .

Благодаря наличию оптических переходов между дублетным состоянием и нижней мини-зоной mb2 появляется возможность получить широкую полосу усиления. При увеличении тока накачки лазера и соответственно увеличении квазиуровня Ферми происходит постепенное заполнение состояний в дублете, что приводит к уширению спектра излучения. Таким образом, выбранный дизайн гетероструктуры позволяет получить усиление в широкой (в соответствии с шириной дублета) области длин волн. На рис.6 представлены спектры излучения (шириной более 100 см^{-1}), полученные при температурах 80 и 288 К. В первом случае спектр измерен с помощью фурье-спектрометра при относительно большом разрешении прибора, а также высоком уровне тока накачки ($I = 5.5I_{th}$); на спектре видны моды генерации. Спектр при $T = 288$ К измерен с помощью решеточного монохроматора для лазера с коротким резонатором ($L = 1$ мм), уровень

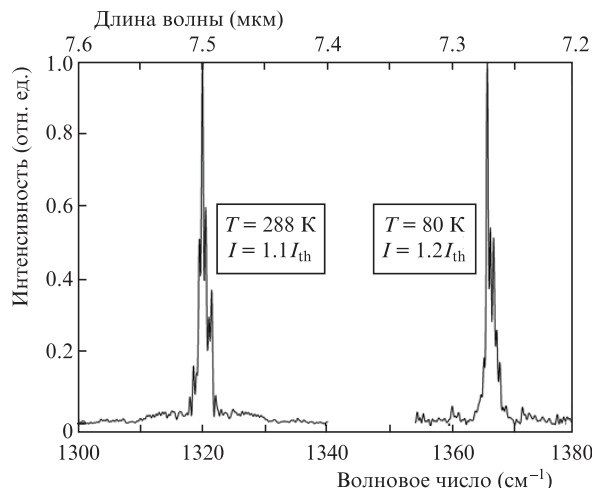

Рис.5. Спектры излучения при $T = 288$ К, $I = 1.1I_{th}$ и $T = 80$ К, $I = 1.2I_{th}$.

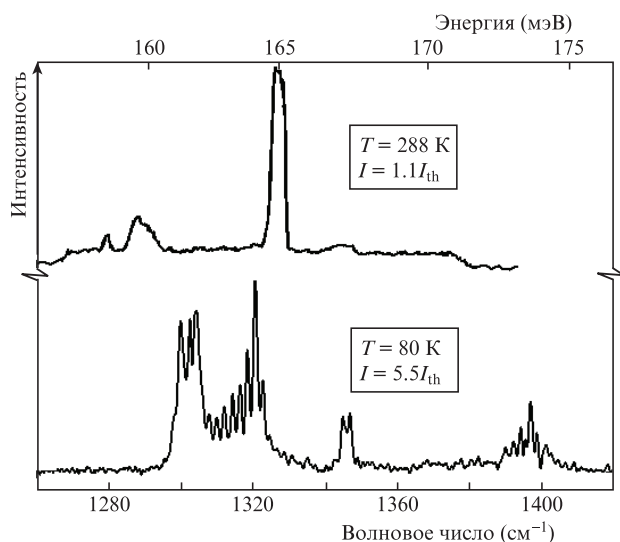

Рис.6. Спектры излучения при $T = 80 \text{ K}$, $I = 5.5I_{th}$ и $T = 288 \text{ K}$, $I = 1.1I_{th}$.

накачки при этом выбран вблизи порога генерации, когда одновременно наблюдаются широкий контур линии усиления (около 110 cm^{-1}) и некая группа возникающих мод. Такая широкая линия усиления представляет интерес для разработки лазеров с внешним дисперсионным резонатором.

Следует отметить, что спектр излучения на рис. 6 при увеличении тока уширяется в обе стороны. Однако в нашем случае с коротковолновой стороны ($k > 1340 \text{ cm}^{-1}$) спектр несколько искажен из-за поглощения парами воды в атмосфере, поскольку (хотя интенсивность поглощения спадает при увеличении длины волны излучения) путь, проходимый излучением лазера в атмосфере, превышает 2 м (как в монохроматоре, так и в фурье-спектрометре). Длина волны излучения около 7.4 мкм попадает в область поглощения атмосферы лишь частично, и она представляет интерес для специальных применений.

4. Заключение

На основе согласованной гетеропары $\text{Ga}_{0.47}\text{In}_{0.53}\text{As}/\text{Al}_{0.48}\text{In}_{0.52}\text{As}$ с помощью метода МОС-гидридной эпитаксии создан квантовый каскадный лазер, излучающий на длине волны 7.4 мкм . Выбранная лазерная гетероструктура с относительно большим числом квантовых ям и барьеров позволила получить широкую полосу усиления (более 100 cm^{-1}). Максимальная рабочая температура в импульсном режиме (371 K) достигнута благодаря большой энергии перехода с дублета в верхнюю мини-зону и большому значению вольтового дефекта. Характеристическая температура $T_0 = 170 \text{ K}$ для области температур менее 300 K и $T_0 = 270 \text{ K}$ для области $300\text{--}370 \text{ K}$. Оптические потери в резонаторе составили 2.5 и 7.7 cm^{-1} при температурах 80 и 254 K соответственно. Импульсная мощность излучения равнялась 0.3 Вт при 80 K и 0.05 Вт – при 288 K . Таким образом, разработанные лазеры представляют интерес для получения генерации при комнатной температуре и выше в широкой области ИК спектра.

Работа поддержана Программой фундаментальных исследований РАН № 5.2 «Актуальные проблемы фотоники, зондирование неоднородных сред и материалов».

1. Faist J., Hofstetter D., Beck M., Aellen T., Rochat M., Blaser S. *IEEE J. Quantum Electron.*, **38**, 6 (2002).
2. Засавицкий И.И. *Квантовая электроника*, **10**, 863 (2012) [*Quantum Electron.*, **10**, 863 (2012)].
3. Wittmann A., Gresch T., Gini E., Hvozdar L., Hoyler N., Giovannini M., Faist J. *IEEE J. Quantum Electron.*, **44**, 36 (2008).
4. Fujita K., Edamura T., Furuta S., Yamanishi M. *Appl. Phys. Lett.*, **96**, 241107 (2010).
5. Fujita K., Furuta S., Dougakiuch T., Sugiyama A., Edamura T., Yamanishi M. *Opt. Express*, **19**, 2694 (2011).
6. Krysa A.B., Roberts J.S., Green R.P., Wilson L.R., Page H., Garcia M., Cockburn J.W. *Cryst. J. Growth*, **272**, 682 (2004).
7. Goldberg Yu.A., Schmidt N.M. *Handbook Series on Semiconductor Parameters* (London: World Scientific, 1999, vol. 2, pp 62–88).
8. Maulini R., Beck M., Faist J., Gini E. *Appl. Phys. Lett.*, **84**, 1659 (2004).